

Путинцева Олеся Сергеевна
студент, Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева

Научный руководитель:
Коротченков Денис Алексеевич
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРАВА СУБЪЕКТОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается, как цифровые технологии трансформируют реализацию прав участников уголовного судопроизводства, открывая новые перспективы для защиты прав всех сторон (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и др.), но одновременно порождая новые вызовы для законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Цифровые технологии, уголовный процесс, права участников, электронные доказательства, цифровизация судопроизводства.

Цифровая трансформация затрагивает все сферы общественной жизни, и уголовное судопроизводство не является исключением. В последние годы в России активно внедряются цифровые технологии в деятельность органов расследования и судов, что меняет традиционные формы процесса. Появились новые способы коммуникации участников: использование систем видео- конференц-связи при проведении отдельных следственных действий и судебных заседаний, электронные порталы для подачи жалоб и ходатайств в суд, аудио- и видеозапись процессуальных действий и т. д. Так, с начала 2023 года законодатель прямо разрешил сторонам подавать процессуальные документы в суд в форме электронных документов, подписанных усиленной электронной подписью. В том же русле развитием законодательства стало нормативное закрепление порядка удаленного участия подсудимого и иных лиц в судебном заседании посредством видеоконференц-связи (ст. 241.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Одновременно цифровизация уголовного процесса порождает вопросы о сохранении и гарантировании базовых прав участников. Право обвиняемого на защиту, на личное участие в процессе, право потерпевшего на доступ к правосудию, принципы справедливости и состязательности – все они требуют переосмысления в условиях использования электронных коммуникаций и доказательств. Новые технологии способны как расширить возможности участников (например, участие через видеосвязь, быстрый обмен информацией, доступ к электронным материалам дела), так и создать новые риски (технические сбои, проблемы защиты информации, неравный доступ к технологиям и др.) [1]. Поэтому возникает необходимость тщательного анализа влияния цифровых новшеств на реализацию прав участников процесса и разработки механизмов предотвращающих возможное нарушение этих прав.

В научной литературе 2023 года уделяется внимание конкретным аспектам цифровизации уголовного процесса. Так, П. С. Пастухов характеризует современный процесс доказывания как состоящий из правовой и технической частей и предлагает называть последнюю технологической основой доказывания, учитывая комплекс высокотехнологичных средств – от программно- аппаратных комплексов до автоматизированных баз данных [3, с. 145–161]. Наряду с этим, важно удерживать фокус на природе цифровых следов: электронные вещественные доказательства формируются объективно, как следы преступной деятельности, а не создаются специально для передачи информации о фактах [4, с. 149–153]. По содержанию же электронные доказательства

включают в себя информацию, представленную в цифровой форме, которая способна устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе информации и (или) представленную независимо от него, которая может рассматриваться как вещественные доказательства или иные документы в зависимости от оформления и использования [4]. Но чтобы эти объекты стали полноценной правовой категорией, их специфические особенности должны быть законодательно учтены путем выработки особых процессуальных правил. Это – ключ к допустимости и достоверности цифровых данных. На сегодняшний день используются отдельные элементы электронного правосудия.

Приоритетным направлением является развитие видеоконференцсвязи (ВКС). В системе судов общей юрисдикции проведение судебных заседаний с применением ВКС стало стандартной практикой, особенно в отношении лиц, содержащихся под стражей. Опыт пандемии продемонстрировал ресурсную эффективность данной технологии [2]. Вместе с тем, многие условия судебного разбирательства подлежат пересмотру и новому толкованию, поскольку нормативное регулирование должно соответствовать техническим возможностям. Реализация прав участников процесса теперь напрямую обусловлена наличием доступа к высокоскоростному интернету и соответствующими техническими компетенциями. Право на ознакомление с материалами в электронном деле упирается в форматы, объемы данных и программного обеспечения у стороны защиты.

Вторым ключевым направлением стало развитие электронного документооборота и переход к электронному уголовному делу. Необходимость такого шага объясняется не только цифровизацией, но и прагматикой правоприменения – объективной потребностью правоохранительных органов в эффективных технологичных инструментах, которые позволяют оптимизировать издержки, исключить бюрократические препятствия в ходе расследования преступлений и сэкономить материальные ресурсы правоохранительных органов в борьбе с преступностью [1].

Наряду с этим, уголовная юстиция сталкивается с ростом значимости цифровых доказательств (переписка, медиаданные, биллинг, криптовалютные транзакции и т. д.). Пока УПК РФ не выделяет их в самостоятельный вид, и они включаются в традиционные процессуальные формы. Это повышает требования к сохранности и аутентичности: контрольные суммы, протоколы копирования, сертифицированные средства переноса, защищенные хранилища, регламентированный срок и формат хранения [3].

Основной риск в сфере цифровых доказательств заключается в обеспечении их сохранности и неизменности. Утрата или искажение цифровых материалов напрямую влияет на возможность реализации права на справедливое судебное разбирательство. В этом контексте, автоматизация процессов и переход к электронному архивированию уголовных дел представляются эффективным решением, поскольку они исключают саму вероятность утраты материалов, минимизируют временные и ресурсные затраты на их восстановление, а также оптимизируют доступ к архиву для всех субъектов уголовного судопроизводства, что соответствует современным требованиям.

Отдельной группой проблем является неравномерное распределение цифровых компетенций и доступности технических средств среди участников процесса. При этом, внедрение аудио- и видеофиксации способствует повышению объективности и доверия к проводимым процедурам. Электронный обмен документами ускоряет коммуникацию и улучшает практическую реализацию права на обращение. Привлечение ИТ-специалистов, включая криптоэкспертов, повышает качество и полноту собираемых доказательств. В связи с этим, трансформация цифровых технологий расследования в формат цифровых платформ, с последующим развитием в полномасштабные цифровые экосистемы уголовного судопроизводства, обещает существенное повышение результативности расследований за счет синергетического эффекта.

Одним из предложений по совершенствованию законодательства является внедрение единых критериев допустимости ВКС (удаленность, здоровье, безопасность), технические

стандарты качества, обязательное обеспечение конфиденциального канала «обвиняемый-защитник», идентификацию личности. Необходимо предусмотреть закрытый перечень действий, которые недопустимы через ВКС (например отдельные очные ставки, участие присяжных, допрос несовершеннолетнего потерпевшего), что позволит устранить разночтения и обеспечит предсказуемость процедуры, а также дополнить ст. 58 УПК РФ, определив требования к квалификации (сертификации) ИТ-специалистов, их права и ответственность при участии в действиях с цифровыми носителями и криптовалютой. Обеспечить право сторон ходатайствовать о привлечении собственного ИТ-специалиста. Это повысит качество исследования цифровых следов и баланс состязательности.

Немаловажно установить процессуальный порядок: допустимые форматы; расчет и фиксацию хеш-сумм при изъятии; протоколы копирования; использование сертифицированных средств; правила долговременного хранения (резервирование, проверка целостности, доступ). Нормировать процедуру уничтожения цифровых доказательств по окончании дела.

Следует расширить электронный обмен между участниками: направление копий ключевых процессуальных документов через защищенные каналы с электронной подписью и подтверждением получения; приравнять подтвержденное электронное вручение к вручению нарочно. В перспективе – движение к единой информационной системе уголовного судопроизводства.

Таким образом, цифровые технологии оказывают существенное и динамичное влияние на уголовное судопроизводство, предлагая новые инструментарии для проведения расследований и судебных разбирательств. Проведенный анализ выявил амбивалентный характер воздействия цифровизации на права субъектов процесса. С одной стороны, цифровые решения способствуют расширению доступа к правосудию посредством таких механизмов, как дистанционное участие, электронные обращения и оперативный информационный обмен. Они также укрепляют гарантии объективности и прозрачности за счет аудио- и видеofиксации, а также технологической основы для формирования доказательственной базы. С другой стороны, возникают комплексные вызовы, включающие отсутствие четких и однозначных норм в области электронных доказательств и правового статуса ИТ-специалистов, а также практические проблемы, связанные с обеспечением конфиденциальности и равного доступа к технологическим ресурсам. Очевидно, что законодательное регулирование должно синхронизироваться с техническим прогрессом, во избежание ситуации, когда эффективность подменяет собой справедливость. Предлагаемые законодательные поправки, охватывающие вопросы видеоконференцсвязи, статуса ИТ-специалистов, стандартизации цифровых доказательств, электронного архива и электронного взаимодействия, формируют системную основу. Эта основа призвана обеспечить ускорение и повышение прозрачности процесса, сохраняя при этом традиционные процессуальные гарантии.

Список литературы:

1. Зуев С.В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 618–629. EDN ZIFXUV.
2. Гарипов Т. И. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел / Т.И. Гарипов, Н.А. Моругина // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. №б1. С. 146–154.
3. Пастухов П.С. Криминалистическое исследование как иное процессуальное действие в системе средств доказывания в уголовном процессе // Ex Jure. 2023. №4. С. 145–161.
4. Химичева О.В. Изменение уголовно – процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности / О.В.Химичева, П.О.Панфилов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №1. С. 158–164

